Теплова В.А.

ПРАВОСЛАВНАЯ ИСТОРИКО – ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА БЕЛАРУСИ XIX-НАЧАЛА XX в.: ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ

Возрождение Православия, которое Беларусь пережила в конце XVIII – начале XX века породило уникальное явление – блестящую плеяду православных историков, мировоззрение и научная деятельность которых еще ждет своего осмысления [19, с. 89–116][1].

Появление этой историко-церковной школы было порождено не только процессом зарождения православной белорусской интеллигенции с ее обостренным чувством прошлого и глубоким интересом к тому историческому пути, который прошли восточные славяне на протяжении своего более чем тысячелетнего существования, но и восстановлением традиций православной культуры (Slavia orthodoxa), основу которой составило православное вероучение [34, с. 31-32]. Не случайно именно в конце XVIII – начале XX вв. появляются фундаментальные труды, раскрывающие сложные, подчас трагические страницы истории Православной Церкви Беларуси.

Истоки изучения истории Православия на белорусско-украинских (западнорусских) землях своими корнями уходят в конец XVIII в. и связаны с именем архиепископа Могилевского Георгия (Конисского). Его интерес к историческому прошлому Беларуси и Украины объясняется, прежде всего, церковной деятельностью, связанной с защитой попранных гражданских прав православного населения Речи Посполитой, хотя, по замечанию его биографа – М. Павловича, «видно, что Конисский по призванию и по образованию был историк; видно, что он любил историю, и что она составляла обычное его занятие» [31].

Одним из первых шагов епископа Георгия при вступлении на Могилевскую кафедру стала систематизация епархиальной документации и формиравание архива, которого до прихода святителя не существовало. Его предшественник, епископ Сильвестр Четвертинский, отмечал, что при пожарах во время Северной войны погибло множество фундушевых грамот Могилевской кафедральной церкви Св. Спаса и других храмов и монастырей епархии. Об этом епископ Сильвестр заявил официально и сделал соответствующую запись в городских Могилевских книгах [1, с. 653, прим. 2]. Несколько позднее епископ Иероним Волчанский сообщал в Св. Синод:

[1]Одна из первых попыток разобраться в этом феномене принадлежит гродненскому историку А.Н. Нечухрину, автору интересной статьи «Вклад воспитанников Православной Церкви в разработку краеведческих вопросов истории Беларуси (вторая половина XIX – начало XX вв.). Однако считать, что исследователи были связаны только с разработкой краеведческих проблем вряд ли справедливо. Тематика их работ выходила далеко за рамки краеведения и определялась полной неизученностью истории Киевской митрополии (т.е. православия на белорусско-литовских и украинских землях.

“*Во время шведской войны в Польше многие города, села и деревни, также церкви и монастыри благочестивые разграблены, а иные сожжены, как и город Могилев со всеми церквами и кафедрою <…>»[23, лл. 1-2]*.

Однако были и другие причины гибели церковных документов. Зачастую это было связано с деятельностью правящих католических верхов, которые прятали королевскее привилеи на свободное отправление обрядов православным населением, фундушевые записи на земельные владения и т.п. Инициаторами уничтожения документов Православной Церкви являлось и католическо – униатское духовенство. Примером может служить нападение католических миссионеров и шляхты в 1751 г. на Марков монастырь в Витебске. Как сообщил игумен монастыря Иакинф Пелкинский, святыня была разграблена, монахи разогнаны, документы и привилеи насильно отобраны. Позже они погибли при пожаре доминиканского монастыря [23, лл. 1-2].

Неудивительно, когда возник вопрос о поставлении новога иерарха на Могилевскую кафедру после смерти епископа Иеронима Волчанского и Св. Синод обратился к наместнику могилевскому иеромонаху Иакову Ильницкому и киевскому митрополиту Тимофею с просьбой разыскать в местных архивах древние грамоты и привилеи на Белорусскую епархию, то и тот и другой вынуждены были ответить, что таковых “не сискалось”[23, л. 156].

Первое знакомство епископа Георгия с епархиальной канцелярией поразило его упадком и запустением. *«В архиве катедральной здешней и канцелярии,* - писал он в Синод, - *никакого порядку не нахожу; присланные из <…> Синода указы к антецессорам моим некоторые пособирал я, и не знаю все ли, особливо что репортов при указех також и черних о отнятии на унию церквей и обидах священству прошедших годов учиненных доношений нет<> и справки учинить о том нет с кого, на умерших все слагается[24, л. 283]*.

Свою работу епископ Могилевский Георгий Конисский начал со сбора королевских грамот и привилеев, которые получала Православная Церковь. Он внимательно изучил законодательство Речи Посполитой о правах православных, составил реестр отобранных церквей. В поисках исторической правды епископ Георгий неоднократно обращался за помощью в Св. Синод и Коллегию иностранных дел, передавая сведения о всех случаях ограничения прав православных. Так в 1757 г. епископу Могилевскому было передано одиннадцать документов на владения Могилевской кафедрой, найденные в архиве князя А.Д. Меньшикова, хранившихся в архиве Коллегии иностранных дел [25, л. 2-5]. Кроме того, Георгию Конисскому были направлены копии синодальных указов и формуляры доношений прежних епископов, в которых имелись сведения о православных храмах, захваченных униатами. Именно эти документы составили реестр отобранных церквей и положили начало знаменитому «Архиву Конисского» [14; То же 15]. Документы и копии «Архива» использовались православными в тяжбах с католиками, в том числе и униатами. Обоснованная и подтвержденная

документами защита своих позиций дала возможность православным в Могилевской епархии остановить захваты храмов, что и позволило иерарху позже сказать: “В бытность моего архиерейства еще не была отнята ни одна церковь”.

Находясь с 1765 г. в течение трех лет в Варшаве, где Владыка был представлен новому королю Станиславу Августу Понятовскому, он подает «Мемориал об обидах православным», состоящий из 20 пунктов и реестр всех случаев угнетения православных в Речи Посполитой, которые имели место за время его епископства, а также приложения списка церквей, отнятых в унию [7, с. 372-418]. Основанный на свидетельствах исторических документов, «Мемориал» содержал просьбу позволить свободный переход всем желающим из унии в православие. Таким образом, вместе с заботой об укреплении материальной базы единственной православной епархии Речи Посполитой, Святитель большие усилия прилагал к поискам документов, подтверждавших права православных в государстве. Исторические разыскания епископа Георгия служили решению конкретных задач.

Основываясь на изучении архивных материалов, собранных в белорусских и украинских монастырях, он в 1767 г. в Варшаве издает свою новую работу «Права и вольности, исповедующих греко-восточную веру в Польше и Литве» [22], ставшую незаменимым юридическим справочником в спорных вопросах между православными и католико-униатами. Практическая ценность книги преосвященного Георгия была признана Св. Синодом: «Оную книгу для случающихся впредь справок вознесть в список и хранить в канцелярии Св. Синода с Указными книгами, а для удобнейшего чтения перевесть <…> на российский язык» [26, л. 1]. Значение предпринятого епископом Могилевским исторического исследования было хорошо понято его современниками. Так, архиепископ Филарет (Гумилевский), работая над историей Русской Церкви, писал: “Конисский основывал свои суждения не только на мыслях веры, но и на государственных постановлениях самой Польши” [21, с. 367].

Восстановлению прав Православной Церкви Речи Посполитой служили и специальные исторические исследования Георгия (Конисского). Одной из таких работ является «Историческое известие о епархии Могилевской, в Белой России состоящей, и о епархиях, в Польше бывших, благочестивых, т.е. греко-восточного исповедания, кои римлянами обращены на унию или соединены с Римскою церковию» с приложением «Каталога православных епископов Могилевских»[14. Ч. 2. С. 187-217]. Написанное после 1774 г. с привлечением широкого круга разнообразных источников, исследование стало первой попыткой изложения истории западнорусских православных епархий от начала их возникновения «до недавних лет» с краткими биографическими сведениями об их иерархах [2, с. 488-491].

Важной темой для Владыки Георгия стала история Брестской церковной унии. Ей он посвятил «Записки о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с Римской церковью» [9]. Поводом к созданию исторического исследования стало суждение, будто жители Беларуси и

Украины были униатами и до заключения церковной унии. Основой для подобного суждения являлось послание («эпистолия») митрополита Киевского Мисаила (около 1475– около1480) к папе Сиксту IV от 14 марта 1476 г., в котором содержалась жалоба на католиков за притеснения православных и просьба к папе о восстановлении мира между православными и католиками «во едину любовь Христову». На основании «эпистолии» униатский митрополит Ипатий Потей в 1605 г. заявил, что уния в литовско-русском государстве существовала до 1596 г. Благодаря усилиям официальных властей Речи Посполитой эта утверждение получило широкое распространение в XVIII в. Разоблачению этого фальсификата и порожденного им заблуждения была посвящена работа архиепископа Могилевского.

Святитель обратился к епископу Виктору (Садковскому) с просьбой прислать ему из Польши нужные для работы материалы. В своем письме архиепископу Георгию от 1792 г. епископ Виктор писал: «Подобных упомянутых в письме Вашем экземпляров книжек <…> собрал несколько, коих не упущу по верной оказии доставить Вашему Высокопреосвященству» [18, №90, 1146]. Источниковая база «Записок», позволяющая воссоздать церковную жизнь населения Беларуси и Украины в XV– XVI вв., необычайно разнообразна и широка. Она представлена не только древними (греческими и латинскими) авторами, но и средневековыми польскими, белорусскими и украинскими. Автор хорошо знаком с работами идеологов церковной унии – Петра Скарги и Антонио Поссевино. Епископ Могилевский постоянно обращается к исследованиям Стрыйковского, Длугаша, Кромера, Барония и др. авторов, современников описываемых событий.

По форме изложения «Записки» Владыки Георгия относятся к жанру богословско-полемической литературы, столь распространенному на белорусско-украинских землях в конце XVI–XVII вв., и, скорее всего, являются продолжением этой литературы. Святитель связал между собою «век нынешний и век минувший», перенеся думы, чаяния и надежды православных мыслителей прошлого в новые условия XVIII в.

«Записки» архиепископа Георгия состоят из двух частей. В первой части Преосвященный полемизирует с доводами, связанными с толкованием католиками истоков христианства на Руси и распространением Православия на древнерусских землях. Во второй части – последовательно и обоснованно доказывает, что до 1596 г. на Руси (Украина и Беларусь) унии с Римом не существовало. Обе части «Записок» написаны столь основательно, что и в настоящее время не нуждаются в каких-либо существенных дополнениях или уточнениях. Таким образом, Георгий (Конисский) создал православную концепцию церковной унии, которая лежит в основе всех исследований православных историков, занимающихся проблемами церковной унии в XIX – начале XX в.

Работу по сбору, систематизации и публикации исторических материалов, которую начал архиеппископ Георгий (Конисский), продолжил его внучатый племянник протоиерей Иоанн Григорович. Своим “светлым и

правильным взглядом на вещи, прямым, открытым характером, и в особенности глубоким знанием древних языков и богатыми сведениями в отечественной истории" он, как позже писал его сын Николай, привлек внимание известного мецената Николая Петровича Румянцева, который предложил Григоровичу "быть помощником в его трудах, по разработке отечественной истории..." [4, с. 312]. Получив возможность учиться в Санкт-Петербургской духовной академии, Иоанн Григорович включился в работу Румянцевского кружка — неформального объединения историков и археографов, среди которых были чиновники, профессора, духовенство, члены Академии наук – руские, украинцы, белорусы, поляки, французы, немцы, фины и др.

О. Иоанном Григоровичем были досканально исследованы архиерейский архив и архив духовной консистории Могилева, сохранившиеся архивы монастырей Мстиславля и Орши. Собранные материалы легли в основу первой работы историка и археографа: «Белорусская иерархия», подготовленной к изданию в 1824 г. Тематически она была связана с «Историей российской иерархии» иеромонаха Амвросия, восполняя неизвестные страницы истории западнорусской церкви [20, с. 84-87]. Однако в исследовании о. Иоанна нельзя не заметить и близости с «Каталогом православных епископов Могилевских» Георгия (Конисского), дополненного сведениями биографического характера о Могилевских, Витебских, Полоцких православных и униатских епископах [14. Ч.4, с. 187-217]. В работе содержится также краткий очерк истории Могилевской семинарии, единственной православной духовной школы Речи Посполитой со списком ректоров и префектов. Это была первая попытка осмыслить значение основанной архиепископом Могилевским православной семинарии в той конфессиональной ситуации, которая сложилась на белорусских землях в конце XVIII века. Исследование Иоанна Григоровича не было опубликовано при жизни автора и увидело свет только в 1992 г., в год тысячелетия Полоцкой епархии [5].

В своих архивных поисках исследователь не ограничивался только церковной историей. Он копировал акты и грамоты, которые затрагивали политическое и социально экономическое развитие Беларуси в целом. Собрав большое количество архивного материала, протоиерей Иоанн Григорович решил издать сборник документов по истории Беларуси. Идея его создания была воспринята гр. Румянцавым с интересом. Вполне возможно, что он с самого начала пообещал Григоровичу издать сборник за свой счет, а, кроме того, говоря о характере будущего сборника и соглашаясь с о. Иоанном, что публикация должна "обнаружить дух папизма", посоветовал делать это "*без всяческой желчи и той ненависти, которую часто являли наши духовные особы к католической религии"[6, с. 37-38]*.

Иоанн Григорович запроектировал издание, которое назвал "Белорусский архив древних грамот" в трех частях. Первый том (который только и был издан) составитель подготовил в очень короткий срок. В нем историк поместил 57 актов и все они, за исключением двух (из архивов мстиславского

Пустынного и Оршанского мужского монастырей), заимствованы из хранилищ Могилева. История Церкви в сборнике представлена опубликованными фундушевыми грамотами, касающимися церквей и монастырей, актами о введении нового календаря, грамотами Стефана Яворского. Хронологически документы, помещенные в сборнике, относятся к концу XV– XVIII вв. "Белорусский архив древних грамот" представляет собой не только первый, но и лучший (с археографической точки зрения) образец публикации источников по церковной истории Беларуси [28, с. 25]. Вторая часть Архива длительное время считалась исчезнувшей, пока ее не обнаружили в Юдинском собрании (Красноярск). Эта часть Архива была подготовлена к печати еще в 1825 г. (предисловие к ней помечено 26 декабря 1825 г.). В настоящее время рукопись хранится Центральном государственном архиве литературы и искусства РБ. Среди документов Архива имеются материалы, обнаруженные архиепископом Георгием (Конисским).

Выход в свет Архива сделали имя Иоанна Григоровича известным в широких ученых кругах. В 1837 г. он был избран членом Археографической комиссии, а в 1839 г. назначен главным редактором издававшихся Археографической комиссией «Актов исторических» и «Актов Археографической экспедиции», сборники которых последовательно выходили в 20 – 50-е гг. XIX в. Среди них: «Акты археографической экспедиции» (1834-1838 гг.), «Акты исторические» (1841-1842 гг.) и «Акты, относящиеся к истории Западной России» (1846-1853 гг.). Все указанные сборники содержали материалы по истории Православной Церкви белорусско - украинских земель. Таким образом, прот. Иоанн Григорович, не только познакомил российского читателя с гражданской и церковной историей Беларуси, Литвы и Украины, но и положил начало развитию Российской археографии и источниковедения. Однако главное значение изданий о. Иоанна Григоровича состоит в воссоздании тех страниц исторического прошлого края, которые к началу XIX века были в силу разных причин почти утрачены или забыты.

Дело, начатое архиепископом Георгием (Конисским) и продолженное протоиереем Иоанном Григоровичем, дальнейшее развитие получило в трудах проф. Санкт-Петербургской духовной академии, уроженца Беларуси, М.О. Кояловича. Главной темой научной деятельности историка становится изучение Брестской церковной унии [16; 17]. Коялович был первым историком, который обратил внимание читателя на эволюцию церковной унии, заключающуюся в ее латинизации. Он убедительно показал роль базилианского ордена и решений Замойского собора в этом процессе, подчеркнул необратимость вытеснения в униатской церкви православных обрядов католическими.

М.О. Коялович первым из отечественных историков поставил вопрос о кризисе униатской церкви, наступившем вследствие латинизации унии. Этот кризис он связывал и с появлением в среде униатских иерархов нежелания принимать «новины», со стремлением к возврату «чистоты» унии.

Исследователь убедительно доказал, что возвращение греко-католиков к условиям унии 1596 г. неизбежно способствовало сближению униатской Церкви с Православной, что естественно порождало идею воссоединения двух церквей и делало этот процесс закономерным.

Увлеченность историка предметом своего исследования и полная неизученность конфессиональной истории Беларуси, Украины и Литвы, способствовали появлению плеяды блестящих исследователей церковной истории, учеников и последователей М.О. Кояловича, которые создали целое направление церковно-исторических исследований, проблематика которых определялась не только ее полной неизученностью, но и фактом белорусского происхождения исследователей. Наиболее талантливыми среди них стали П.Н. Жукович, С.Г. Рункевич, В.З. Завитневич, К.В. Харлампович и др. История Брестской церковной унии, православных братств, история епархий, приходов, церквей и монастырей Беларуси, история святых мучеников Православной Церкви литовско-белорусских земель, история чудотворных икон и богословско-полемическая литература Западной и Южной Руси – вот неполный перечень проблематики, которая не просто интересовала историков, она, становилась смыслом всей их жизни.

Прорыв, который произошел в изучении истории Западнорусской Церкви во второй половине XIX в., тем не менее, не означал, что вся проблематика, связанная с ее осмыслением, исчерпана. Значительная часть источников, характеризующих действия представителей православной и католической иерархии Беларуси и Украины, были еще не известны. Явно не доставало источников из Ватиканского архива. Постепенное появление новых материалов уточняли картину, уже созданную православными историками.

Историческая и источниковая база, созданная историками Церкви в 60 – 70 гг. XIX в., способствовала появлению новых монографических трудов, разрабатывающих историю Киевской митрополии. Среди них особое место занимают «Очерки истории Западнорусской церкви» проф. Санкт-Петербургской духовной академии И.А. Чистовича, вышедшие в 1882-1884 гг.[32]. Продолжая работу митрополита Макария по изучению истории Православия на землях былого Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, И.А. Чистович доводит ее до конца XVIII в. Первая часть работы отображает события, связанные с разделением Киевской Руси на уделы и влиянием этого разделения на судьбы Православной Церкви. Значительный интерес представляют факты, свидетельствующие о влиянии Рима на церковную жизнь Западной Руси и Великого княжества Литовского. Исследователь уделяет большое внимание истории создания западнорусской митрополии и жизни православного населения до Брестской церковной унии (1596).

Вторая часть монографии И.А. Чистовича посвящена исследованию состояния западнорусской церкви в XVI – второй половине XVIII в., до разделов Речи Посполитой и включения Беларуси, Украины и Литвы в состав

Российской империи. Большую ценность представляет изложение событий Брестской церковной унии, деятельности ордена базилиан, а также церковной жизни православного населения Беларуси и Украины в XVII в. Не утратившим своего значения для сегодняшнего читателя являются приводимые историком материалы по истории западнорусского просвещения и его влияния на развитие культуры России.

В 1895 г. был напечатан «Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве» преподавателя Литовской духовной семинарии Г.Я. Киприановича [11], ставший учебным пособием для воспитанников православных духовных школ Беларуси и Литвы вплоть до их закрытия в ходе революционных преобразований 1917 г. Однако вершиной научной деятельности историка явилась работа «Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского, и воссоединение западнорусских униатов с Православной Церковью в 1839 г.» [11]. Посвященная 100-летию со дня рождения митрополита Литовского, она представляла собой первую серьезную попытку определения места и значения деятельности этого деятеля Церкви для судеб населения всего литовск– белорусского края. Кроме этих сочинений Г.Я. Киприановичу принадлежит очерк об униатском Полоцком архиепископе Иосафате Кунцевиче [13] и исследование «К истории женского образования в Западной России» [12]. Отличительной чертой работ Чистовича и Киприановича является рассмотрение исторического пути православия в Западной Руси, не ограничиваясь собственно историей только Православной Церкви. Они приводят историю католичества и унии, совершенно справедливо давая понять, что без их сравнительного анализа невозможно разобраться в особенностях исторической жизни страны.

Разработка церковной истории переживает расцвет в последней четверти XIX века. Это было связано не только с публикацией нового пласта источников и исследований, позволяющих поднимать темы доселе неизвестные в истории западнорусской церкви. Пятидесятилетие Полоцкого церковного собора и совпавший с ним юбилей (100-летие со дня рождения) митрополита Литовского Иосифа (Семашко), вызвали попытку осмысления исторического значения этих явлений в церковной жизни населения Беларуси и Украины. Среди литературы, вышедшей в это время, большой интерес вызывает монография Н.Д. Извекова «Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839 – 1899 гг.», воссоздающая непростой процесс становления православной жизни Литовской епархии в пост-Полоцкий период [10].

Особое место в исследованиях этого времени занимают многочисленные работы церковных историков-краеведов, трудившихся в Литовской, Могилевской, Минской и Витебской семинариях: И. Котовича, Е. Орловского, Л. Паевского, П. Горючко, Ф.А. Жудро и других. Их исследования, как правило, затрагивающие узкие, неизученные темы в истории Православия Западной Руси, публиковались преимущественно на страницах местных Епархиальных Ведомостей и отличались не только

глубоким проникновением в историческое прошлое родного края, но созвучием поднимаемых проблем текущему времени.

Таким образом, к концу XIX – началу XX века сложилась школа православных историков, уроженцев Беларуси, воспитанников Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий, труды которых охватывали все периоды существования Западнорусской церкви и раскрывали историческую роль Православия в судьбах белорусов и украинцев.

Исследовательская традиция, сложившаяся в XIX в., получила продолжение в творчестве гражданских историков, талантливейшими представителями которых являются: воспитанник Санкт-Петербургского университета А.П. Сапунов [31] и Санкт-Петербургской духовной академии – К.В. Харлампович [29], а также исследователями, связанными своим служением с Церковью, среди которых особое место принадлежит протопресвитеру Георгию Шавельскому [33]. Так в начале нового века проблематика, близкая только церковным историкам, становится интересной и светским исследователям. В тоже время гражданская история Беларуси делается предметом изучения историков Церкви, например, П.Н. Жуковича [8]. Так два исследовательских потока сливаются в едином русле. Для большей части исследователей истории Православия, уроженцев Беларуси, интерес к прошлому определялся не только с желанием восстановить его неизвестные страницы, но и был окрашен личными мотивами, связанными с восстановлением исторических традиций духовной жизни православного населения Беларуси, почти утраченных в эпоху нового времени. Вот почему так сильна была тяга к церковной истории среди интеллигенции Беларуси, вышедшей из сословия потомственного православного духовенства. Достаточно назвать имена таких историков как М.О. Коялович, П.Н. Жукович, С.Г. Рункевич, К.В. Харлампович и др., чтобы понять значение историко-церковной проблематики в их исследованиях. Большой интерес в этой связи представляет наследие А.П. Сапунова.

В выборе научной проблематики А.П. Сапунов руководствовался, прежде всего, интересом к прошлому родного края, который был, по мнению будущего историка, изучен хуже, чем “<...> история <...> всех Людовиков, всех Генрихов, всех Карлов...”. Исторические труды А.П. Сапунова неразрывно связаны с полоцко-витебской стариной. Уже, будучи известным и признанным ученым, вспоминая начало своей исследовательской деятельности, историк писал: “Белоруссия – край кургагов, городищ, замчищ – край, где чуть ли не на каждом шагу вы встретите следы минувшего. Но все это мало научным образом разработано. Одним словом, во всех образцах изучения Белоруссии существует масса весьма существенных пробелов. <…> Жатва, таким образом, велика, делателей же пока мало»[3, лл. 42-43].

Среди этих «делателей» А.П. Сапунову принадлежит одно из наиболее почетных мест. Глубокий интерес к краеведению у А.П. Сапунова всегда поднимается до уровня осмысления роли Беларуси в истории восточного славянства в целом. Наиболее существенное место среди его разысканий принадлежит церковно-историческим исследованиям, что, несомненно, было

связано с его религиозными воззрениями Религиозные чувства А.П. Сапунова сформировались в семье и в местной сельской школе (скорее всего, Усвятском народном училище), где он получил первоначальное образование. Во время учебы в Витебской гимназии по предмету «Закон божий» он имел неизменно отличную оценку, был певчим в архиерейском хоре.

История Полоцкой епархии, ее храмов, монастырей и икон, по словам А.П. Сапунова, для любого верующего является не чем иным, как «святыней полоцкой и духовной, русско-исторической»[27, с.1].

Однако интенсивное и плодотворное изучение церковной истории Беларуси было прервано катаклизмами начала XX века. События 1917 г., открывшие богоборческий советский период, привели не только к разгрому церковных структур и физическому истреблению духовенства, но и способствовали уничтожению церковной науки, как одного из направлений исторических знаний. Православная школа церковной истории, созданная к началу XX века, так же как и ее создатели, оказались ненужными новым властям. Один за другим в лишениях и болезнях они уходили из жизни. Так трагически сложилась судьба того поколения православной белорусской интеллигенции, которое сформировалось во второй половине XIX в. Блестяще образованные и убежденные в светлом будущем белорусского народа в союзе с православной Россией, они оказались лишними людьми в советской России и ненужными в советской Беларуси. С уходом из науки и жизни этого поколения историков оборвалась преемственность в развитии исследовательской школы, связанной с изучением церковной истории. Пласты знаний, восстановленные историками XIX – начала XX века, так же как и их имена, оказались погребенными под руинами. Утраченными и подлежащими реставрации оказались целые направления историко – церковных знаний, таких как церковная археология, церковное источниковедение, церковная историография, библиография, разработка которых началась еще в XIX веке.

Изучение жизни, мировоззрения и мироощущения, специфики формирования православной интеллигенции Беларуси второй половины XIX – начала XX века невозможно без реконструкции биографий отдельных ее представителей, вышедших из среды потомственного православного духовенства и в 60-70-е гг. XIX в. осознававшего свою сопричастность к тем изменениям в жизни белорусского народа, которые произошли после отмены крепостного права.

Восстановить забытые имена, вернуть работы историков современному исследователю, понять вклад православных историков XIX - начала XX в. в развитие исторической науки – задача современных историков.

Литература

1. Архив Киевской консистории. Д.№6. Приведено: Шпагинский Н., свящ. – Киевский митр. Арсений Могилянский и состояние киевской митрополии в его правление (1757–1770). – Киев, 1907.

2. Буглаков М., свящ. Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский. – Мн.: Виноград, 2000.
3. Государственный архив Витебской области, ф.204,оп.1, д.173.
4. Григорович Н. Очерк жизни протоиерея Иоанна Иоановича Григоровича // Странник. – 1861, № 6.
5. Грыгаровіч І.І. Беларуская іерархія. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 1992.
6. Григорович Н. Переписка протоиерея Иоанна Григоровича с графом Румянцевым // Чтения в обществе истории и древностей российских. – 1864. – Кн. 2. – С. 37-38.
7. Документы, объясняющие историю западнорусского края и его отношения к России и Польше». - Спб.: тип. Праца, 1865.
8. Жукович П.Н. О русском землевладении в Северо-Западном крае со времени присоединения его к России. – СПб.: печатня С. Яковлева, 1895.
9. Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской церковью». – М.: Унив. тип., 1847.
10. Извеков Н.Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839 – 1899 гг. – М.,1899.
11. Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего времени до настоящего времени. – Вильна: тип. И. Блюмовича. 1895.; 2-е дополненное изд. вышло в 1899 г.; Жизнь Иосифа Семашки, митрополита литовского и виленского, и воссоединение западнорусских униатов с православной церковью в 1839 г. – Вильно: тип. И. Блюмовича, 1897.
12. Киприанович Г.Я. К истории женского образования в Западной России. – Вильна: Губ тип., 1910.
13. Киприанович Г.Я. Архиепископ полоцкий и витебский Иосафат Кунцевич, западнорусский мученик за унию с Римом.. – Вильно: тип. «Русский почин», 1912 .
14. Конисский Г. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа белорусского с портретом и жизнеописанием его. Изд. прот. Иоанном Григоровичем. – Ч. 1 – 2. — Спб: тип. Рос. акад., 1835;
15. Конисский Г. Собрание сочинений Георгия Конисского – Ч. 1—2. Спб.: тип. А. Вейсмар, 1861.
16 Коялович М.О. Литовская церковная уния. – Спб.: тип. П. Тихомирова, 1859.–Т.1;– Спб.: тип. журн. «Странник», 1861; Т.2.
17. Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. – Спб.: тип.2-го отд-ния собств.е.и.в. канцелярии, 1873.
18. Могилевские губернские Ведомости. 1859. №90, 1146.
19. Нечухрин А.Н. Вклад воспитанников Православной Церкви в разработку краеведческих вопросов истории Беларуси (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Наш радовод. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі “Царква і культура народоў вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII- XX стст.” Кн.4 (Частка I). – Гродна, 1992. С.89 – 116. Одна из первых попыток разобраться в этом феномене принадлежит гродненскому историку
20. Нікалаеў М.В. Іван Грыгаровіч – гісторык беларускай Царквы. Знаходка ў адзеле рукапісаў.) // Наш радовод. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі “Царква і культура народоў вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII- XX стст.” Кн.4 (Частка I). – Гродна, 1992.
21. Обзор русской духовной литературы. Изд.3-е. - Спб., 1884. С.367.
22. Права и вольности исповедующих греко-восточную веру в Польше и Литве. – Варшава, 1767; Собр. соч. Изд. – 2-е. Ч. 1.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 796,оп. 46, д. 343.
24. РГИА, ф. 796, оп. 35, д. 493.
25. РГИА, ф. 796, оп. 38, д. 135, лл. 2-5.
26. РГИА,ф. 796, оп. 58, д. 320, л.1.

27. Сапунов А. Полоцкий Спасо- Евфросиниевский девичий монастырь. - Витебск, 1888.С.1.
28. Улащик Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. - М., 1973. С. 25.
29. Харлампович К.В. Западнорусские православные школы XVI XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви.- Казань: тип. имп. Ун-та, 1898.
30. Хмельніцкая Л. Гісторык з Віцебска.- Мн.: “Энцыклапедыя”, 2001.
31 Христианское чтение. Ч. II. – Спб., 1873. Январь.
32 Чистович И. Очерки истории западнорусской церкви.Ч.1–2. Спб.: тип. деп. уделов. 1882,1884.
33.Шавельский Г. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833-1839 гг.) – Спб.: тип. «Сельск. вестн.», 1910. Он же. Из былого alma mater. Белорусская [Полоцкая], греко-униатская семинария в 1833-1834 гг. пред воссоединением униатов.- Витебск: тип. М. Неймана, 1906.
34.Пиккио Р. Slavia orthodoxa и Siavia romana // Пиккио Рикардо. Slavia orthodoxa: Литература и язык. М.: «Знак», 2003.